

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Нужно было, чтобы в этот день, когда мы вспоминаем святого Димитрия Солунского, мы могли бы видеть, как он стоял в храме и молился. Но мы не можем этого видеть, потому что он умер много лет тому назад. Однако мы можем видеть, как он жил и работал, и как он любил своего отца и своего народа. Мы можем видеть, как он был добрым и справедливым человеком, и как он был храбрым и смелым воином. Мы можем видеть, как он был предан своему царю и своему народу, и как он был предан своему Богу. Мы можем видеть, как он был предан своему долгу и своему чести. Мы можем видеть, как он был предан своему Богу и своему народу. Мы можем видеть, как он был предан своему Богу и своему народу. Мы можем видеть, как он был предан своему Богу и своему народу.

ПРИВАЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

1-го Ноября

1871 года.

—*Содержаніе.*— Слово въ день великомученика Димитрія Солунскаго. — Какъ распространялась христіанская вѣра на Русѣ. — Разныя извѣстія.

С Л О В О

на день св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Велики были труды и страданія, которыя перенесъ св. великомученикъ Димитрій ради Христа. Сынъ воеводы, единственный наслѣдникъ богатыхъ родителей, любимый своими гражданами, съ отличнымъ умомъ и прекрасными воинскими достоинствами, св. Димитрій скоро составилъ о себѣ громкую славу. По смерти отца римскій Императоръ Максиміанъ сдѣлалъ его воеводою въ г. Солунѣ. Максиміанъ былъ увѣренъ, что новый Солунскій правитель оправдаетъ желаніе и выборъ царя, — не пощадитъ вѣры Христовой, и огнемъ и мечемъ очиститъ городъ отъ нечестивыхъ христіанъ. Но не то мыслилъ воевода Солунскій. Невѣдомо отъ всѣхъ поклонялись Христу его родители; невѣдомо отъ всѣхъ они воспитали и сына въ христіанской вѣрѣ; невѣдомо отъ всѣхъ юный Димитрій преуспѣвалъ въ вѣрѣ и благочестіи; не открылъ онъ и теперь предъ лицомъ царя что онъ христіанинъ. Не по какимъ нибудь не чистымъ или корыстнымъ видамъ онъ сдѣлалъ это. Нѣтъ; такія цѣли далеки отъ исповѣдниковъ Христовыхъ. Св. Димитрій ждалъ другаго времени, и готовился открыть свою вѣру тогда, когда это послужитъ во благо и спасеніе другихъ. Какъ только онъ вступилъ въ должность воеводы и прибылъ въ Солунь, то не сталъ болѣе скрывать себя. Тотчасъ онъ начинаетъ открыто исповѣдывать и прославлять Христа, учить и обращать и своихъ соотечественниковъ ко святой вѣрѣ.

Изумился царь, когда услышалъ, что новый воевода Солунскій, противъ его ожиданій, и самъ вѣруеть во Христа и другихъ обращаетъ въ вѣру. Немедленно онъ отправляется въ Солунь изслѣдовать дѣло на мѣстѣ и наказать вѣроломнаго правителя. Что же дѣлаетъ св. Димитрій? Какія принимаетъ мѣры, чтобы умилостивить разгнѣваннаго царя? Не думаетъ ли онъ опять скрыть свою вѣру и разубѣдить царя? Или можетъ быть страхъ кары царской колеблетъ его душу и внушаетъ отказаться отъ Христа, лишь бы заслужить помилованіе? Нѣтъ, не тѣмъ была знята боголюбивая душа воеводы Солунскаго. Предъ пріѣздомъ царя, онъ приказываетъ раздать бѣднымъ свое имѣніе, а самъ начинаетъ поститься и молиться, какъ приговоренный къ смерти. Но вотъ пріѣзжаетъ царь, и обвиненный воевода не смутился предъ грознымъ лицомъ. Св. Димитрій смѣло признается что онъ — христіанинъ и со властію пророка начинаетъ обличать языческое смѣшное многобожіе. Дѣло было ясно, обвиняемый другими самъ себя обвинилъ, обнаруживъ предъ всѣми, что онъ — не слуга царя — язычника. Раздраженный царь приказалъ посадить св. Димитрія въ темницу. Но исповѣдникъ Христовъ и въ цѣпяхъ былъ великъ духомъ, вѣренъ истинному Богу — и благодать была съ нимъ. Въ г. Солунѣ по случаю пріѣзда царя было устроено увеселительное зрѣлище. На открытомъ возвышенномъ помостѣ, въ глазахъ царя и многочисленныхъ зрителей, бойцы боролись съ рабами и невольниками, и побѣдитель сбрасывалъ оттуда свою жертву на поставленные внизу острия колья. Особенною силою и ловкостію отличался царскій боецъ, именемъ Лій, пріѣхавшій въ Солунь при царской свитѣ. Отъ его рукъ много погибло и язычниковъ, а еще болѣе христіанъ, которыхъ силою приводили на это кровавое побоище. Но сила Божія въ немощи совершается. Одинъ юноша, изъ христіанъ, именемъ Несторъ, обращенный въ вѣру св. Димитріемъ, возревновалъ за невинно убиваемыхъ христіанъ. Онъ приходитъ ко св. Димитрію въ темницу, просить его благословенія и молитвъ, и осѣненный крестнымъ знаменіемъ, является на помостъ, схватывается съ Лиемъ, одолеваетъ и поверженнаго сбрасываетъ на колья. Погибло торжество царя; силачь, которымъ онъ величался, безславно убитъ. Еще болѣе озлобился царь на христіанъ, и когда узналъ, что все это было дѣломъ воеводы — Димитрія, приказалъ исколотъ его кольями. Весь окровавленный, избоденный по всему тѣлу, лежалъ въ темницѣ воевода Солунскій. Такъ кончилъ свою жизнь великомученикъ Димитрій.

Братіе хр.! Жизнь св. Димитрія поучительна для насъ многими добродѣтелями. Онъ былъ градоправитель. Но что влекло его на это почетное мѣсто? Одна ревность о св. вѣрѣ, желаніе успѣшнѣе и скорѣе обратить къ св. вѣрѣ своихъ соотечественниковъ. Значитъ высокія должности и преимущества не противны духу вѣры, когда ихъ пріемъ

лють для славы Божіей. Возвышайся надъ другими, но не для выгои или изъ гордаго самолюбія, а для блага и счастья другихъ. Будь первый, но будь всеиъ слуга,—вотъ заповѣдь Спасителя.

Св. Димитрій встрѣтивши грознаго царя, видѣлъ неминуемую свою гибель, и укрѣплялъ себя молитвою и постомъ. Не такъ ли во всякой скорби, будетъ ли она отъ насъ самихъ, или отъ недобрыхъ людей, должны мы, прежде всего, обращаться къ Богу и укрѣпляться постомъ и молитвою?

Св. Димитрій благословилъ крестнымъ знаменіемъ Нестора, укрѣпилъ его набранъ и своими молитвами помогъ слабому одолѣть сильнаго. Не ясно ли что во всеиъ добрыхъ трудахъ и предпріятіяхъ мы должны прежде всего просить святыхъ, чтобы они насъ благословили и помолились за насъ Господу. Нужно только имѣть эту вѣру, эту ревность, эту охоту на труды и подвиги для славы Божіей какія показалъ христіюлюбивый Несторъ, и святые не сомнѣнно помогутъ намъ! Аминь.

Свящ. *Мих. Левашевъ.*

Какъ распространялась христіанская вѣра на Руси, и кто тому способствовалъ?

Первоначальное насажденіе христіанства въ мѣстахъ восточно-славянскихъ пр. Несторъ приписываетъ ап. Андрею Первозванному.

Этотъ апостоль (не позже 62 г. по Р. Хр.) изъ Синопа, чрезъ Корсунъ или Херсонъ, по Днѣпру дошелъ до кіевскихъ горъ. Последнія своимъ величественнымъ видомъ привлекли вниманіе апостола. Возшелъ онъ на нихъ и чудная панорама открылась съ вершины ихъ на шумный и многоводный Днѣпръ, на окрестные дремучіе лѣса. Вдохновеннымъ взоромъ окинулъ Первозванный всю живописную дѣвственную окрестность и ему сквозь сумракъ грядущихъ вѣковъ ясно представилась будущая судьба этихъ горъ, высокое назначеніе всей мѣстности кіевской въ исторіи восточной Европы. «И вставъ за утра и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: видите ли горы сія? яко по сихъ горахъ всеяетъ благодать Божія, имать и градъ великъ быти, и церкви многи имать Богъ воздвигнути. И вшедь на горы сія, и благослови я, и постави крестъ и помолися Богу, и слѣзе съ горы сея, идѣже послѣ-же бысть Кіевъ. И поиде ю Днѣпру вверхъ и прииде въ Словены, идеже нынѣ Новгородъ... И иде въ Варяги и приде въ Римъ, и исповѣда, елико научи и елико видѣ...¹⁾»

1) Несторъ. Лѣтопись пер. съ иѣм. Языковымъ. Спб. 1807 г. 161—167.

Изъ Рима Первозванный возвратился въ Синопъ. Болѣе ничего не сообщаетъ лѣтопись относительно пребыванія Первозваннаго апостола въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Изъ всего сказанія лѣтописца о путешествіи апостола по днѣпровской землѣ, которую въ его время, по свидѣтельству Плинія и Тацита ²⁾, занимали Славяне, не видно, занимался ли апостолъ своимъ главнѣйшимъ дѣломъ—проповѣдью, или только такъ путешествовалъ. Впрочемъ изъ описанія пребыванія Первозваннаго въ Римѣ видно, что апостолъ римскимъ христіанамъ прежде всего исповѣда, *елико научи* и елико видѣ въ землѣ словенской, т. е. пересказалъ, сколькихъ Славянъ обратилъ ко Христу ³⁾. Но христіанство, насажденное непосредственно апостоломъ въ славяно-восточной землѣ, недолго существовало и безъ слѣда наконецъ затерлось грубымъ язычествомъ, вслѣдствіе недостатка болѣе или менѣе подготовленныхъ учителей и еще болѣе вслѣдствіе постоянныхъ смуть и политическихъ переворотовъ, препятствовавшихъ благодатному сѣмени, посѣянному первозваннымъ, прозябать и пускать ростки.

Вообще о судьбѣ христіанства въ восточной Европѣ—до IV вѣка ничего неизвѣстно. Свѣдѣнія о частныхъ обращеніяхъ Славянъ начинаютъ появляться съ IV вѣка.

Пространство нынѣшней Бессарабіи, которое занимали Готы вмѣстѣ съ Славянами, составляло въ IV вѣкѣ особую епархію, подчиненную патріаршему константинопольскому престолу. По свидѣтельству Иеронима, и земли сѣвернѣ Бессарабіи, населенныя собственно славянскими племенами, согрѣвались огнемъ вѣры истинной ⁴⁾.

Въ третьей четверти VIII вѣка, почти ровно за сто лѣтъ до основанія государства Русскаго, многие изъ новгородскихъ Славянъ успѣли принять крещеніе.

Преданіе рассказываетъ, что одинъ князь новгородскій съ дружиною своихъ одноплеменниковъ напалъ около 775 г. на Тавриду. Страшно Славяне опустошали тѣ земли, чрезъ которыя проходили. Варвары не щадили ничего священнаго для жителей. Самъ князь подавалъ примѣръ грабежа безощаднаго. Въ городѣ Суражѣ онъ вторгнулся въ храмъ, гдѣ почивали мощи св. Стефана. Здѣсь его прельстилъ золотой царскій покровъ на ракъ святителя. Не долго думая, варваръ направляется къ этому покрову, простираетъ руку.... и падаетъ, сраженный невидимой силой. Только по возвращеніи всего награбленнаго и

2) Исторія христіанства въ Россіи до равноап. кн. Владиміра. Арх. Макарія изд. 1856 г., 36 стр.

3) Въ Минской губерніи существуетъ замѣчательный обычай, указывающій на пребываніе въ славянской землѣ ап. Андрея Перв.,—это постъ, соблюдаемый невѣстами въ честь ап. Первозваннаго (см. исторія Минск. епарх.—Арх. Николая).

4) См. Разказы изъ церк. рус. исторіи Талстата.

положеніи у гроба святителя, князь получилъ возможность подняться съ помоста церковнаго. Пораженный такимъ событіемъ, онъ поспѣшилъ принять крещеніе вмѣстѣ съ дружиною⁵⁾. Но это событіе не имѣло должныхъ послѣдствій, не отозвалось, замѣтнымъ образомъ, на родинѣ Славянъ.

Собственно распространеніе христіанства и насажденіе русской церкви между славянами совпадаетъ съ основаніемъ Русскаго государства. По преданію, уже въ княженіе перваго русскаго князя, Рюрика, христіанство проникло въ Кіевъ и вотъ по какому случаю: по свидѣтельству патріарха Фотія⁶⁾, въ 866 г. неожиданно являются подъ Константинополемъ, посланные отъ Рюрика, кіевскіе князья, Аскольдъ и Диръ съ дружиною, въ качествѣ мстителей за оскорбленіе, нанесенное ихъ соотечественникамъ въ Греціи, вслѣдствіе неуплаты какой-то незначительной пошлины. По случаю войны съ Аравитянами, ни императора, ни войска не было тогда въ столицѣ, и Россы безпрепятственно овладѣли окрестностями Константинополя и подобно сарацинъ на нивѣ, ржавчинъ на виноградѣ, какъ жгучій зной, тифонъ, наводненіе⁷⁾, обступили стѣны столицы. Опасаясь скорого возвращенія греческихъ войскъ изъ похода, Россы рѣшились приступомъ взять Константинополь: они усиленно занялись возведеніемъ исполинской земляной насыпи вокругъ городской стѣны для того, чтобы, сравнявши ее съ каменною оградой, скорѣе и удобнѣе проникнуть въ беззащитный городъ. Работа кипѣла на всѣхъ пунктахъ. Со дня на день нужно было ожидать вторженія варваровъ... Что оставалось дѣлать малодушнымъ горожанамъ въ такомъ отчаянномъ положеніи, когда *всякіе расчеты на человеческое спасеніе были колеблены, даже вовсе ниспровержены?* Въ это несчастное время занималъ, къ счастью для Константинополя, патріаршій престолъ—дивный мужъ Фотій. Крѣпка у него была вѣра въ небесное заступленіе. Онъ возбудилъ и народъ къ упованію на заступничество Богоматери. По его распоряженію, цѣлая ночь посвящается моленію во Влахернскомъ

5) Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра: Спб. 1846 г. 174—178 стр.

6) Фотій, патріархъ константинопольскій (857—891), знаменитый своею громадною ученостію;—при немъ произошло отдѣленіе западной церкви отъ восточной. Но отношенію къ настоящей статьѣ патр. Фотій особенно важенъ тѣмъ, что онъ оставилъ единственно вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ походѣ Аскольда и Дира. См. «Четыре бесѣды Фотія, св. патріарха констант., съ приложеннымъ разсужденіемъ, открытыя и изданныя архим. Порфиріемъ Успенскимъ (нынѣ еп. чигиринскимъ, викаріемъ кiev. митрополіи) Спб. 1864 г. Двѣ изъ этихъ бесѣдъ говорены были, во время самаго наваденія Россовъ на Константинополь: одна во время наваденія, а другая по удаленіи Россовъ.

7) Подлинныя слова патріарха Фотія.

храмъ, который стоялъ на мысу «Золотого рога» (залива) и хранилъ въ стѣнахъ своихъ драгоценнѣйшую христіанскую святыню—ризу Богоматери. Съ этою-то ризою на утро патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, при стеченіи всего столичнаго населенія, сталъ обходить стѣны константинопольскія, «и непріатели, непосиожимо какъ, обращали тылъ свой. Покрывала она (риза) городъ, и насыпь ихъ разсыпалась, какъ-бы по данному знаку. Пріосѣняла она осажденныхъ и осада непріателя не удавалась сверхъ чашни, которымъ онъ окрылялся. Какъ только дѣвственная риза эта обнесена была по стѣнѣ, непріатели сняли осаду»⁸⁾. Пораженные такимъ грознымъ чудомъ, Аскольдъ и Диръ смиряются и, заключивши миръ съ Греками, возвращаются въ отечество⁹⁾. По прибытіи въ Кіевъ, они поспѣшили чрезъ пословъ испросить въ Константинополь христіанскаго проповѣдника, для своего наученія и крещенія... Патріархъ Фотій послалъ въ Кіевъ епископа. По иѣздѣ въ южную славянскую землю, епископъ, всенародно на вѣчѣ, въ присутствіи князей, съ евангеліемъ въ рукъ, сталъ поучать язычниковъ въ истинахъ христіанской вѣры. Чувственные язычники обратили особенное вниманіе свое, въ рѣчи епископа, на сдѣланное имъ упоминаніе о чудесномъ сохраненіи отроковъ въ огненной печи при Навуходносорѣ. Они открыто заявили епископу свое сомнѣніе въ этомъ фактѣ изъ еврейской исторіи и предлагали епископу показать имъ чудо на евангеліи, которое было у него въ рукахъ, обѣщаясь креститься, если увидятъ книгу невредимую въ горящемъ кострѣ. По молитвѣ епископа, волею Божіею, это чудо было совершено предъ глазами язычниковъ и многіе изъ нихъ тогда-же приняли крещеніе. Во главѣ такихъ крещенныхъ были Аскольдъ и Диръ.

8) Подлинныя слова видимаго совершителя и непосредственнаго созерцателя и лѣтописателя чуда—патріарха Фотія. Смотр. въ бесѣдѣ стр. 24.

9) Въ прежнихъ нашихъ исторіяхъ, учебникахъ (и въ нашемъ — Иловайскаго), даже въ ученыхъ историческихъ сочиненіяхъ — о принятіи христіанства Асколдомъ и Диромъ разсказывается, на основаніи греческихъ лѣтописей (Георгія Амартола, Никиты Поволагонянина, Льва Грамматика, Георгія Монаха и другихъ) такъ: варяжскіе витязи изъ дружины Рюрика — Аскольдъ и Диръ, утвердившись въ Кіевѣ, вскорѣ предпріяли походъ на Грецію. Ладьи ихъ показались уже предъ Константинополемъ. Жители, уstraшенные такимъ внезапнымъ нападениемъ жестокихъ язычниковъ, прибѣгли съ молитвою къ Богу. Цѣлую ночь все населеніе столицы провело въ храмахъ. На другой день патріархъ Фотій выноситъ изъ Влахернскаго храма, стоявшаго на берегу залива, чудотворную ризу Богоматери и погружаетъ ее въ морѣ, и море, бывшее дотошъ тихимъ и спокойнымъ, разразилось страшною бурей: жертвою ея и сдѣлалась дружина Аскольда и Дира. Последніе сами едва спаслись отъ потопленія...

Ни летопись, ни преданіе, ни историки византийскіе не входятъ въ дальнѣйшую судьбу христіанства, — до самой блаженной Ольги. Но несомнѣнно, христіанская вѣра продолжала существовать и должна была распространяться при жизни князей христіанскихъ. Подъ ихъ покровительствомъ, подъ вліяніемъ чуда на многихъ жителей кievскихъ, удобно было проповѣдывать христіанство во всей странѣ Кіевской, и, въ теченіи пятнадцати лѣтъ княженія Аскольда и Дира, не мало было обращено Славянъ въ христіанство, тѣмъ болѣе, что какъ проповѣдь о вѣрѣ, такъ и богослуженіе христіанское для новообращенныхъ было совершаемо на понятномъ родномъ славянскомъ языкѣ¹⁰⁾. Распространеніе христіанства въ Руси, при Аскольдѣ и Дирѣ, подтверждается наконецъ свидѣтельствомъ самаго патріарха Фотія. Онъ въ окружномъ посланіи къ восточнымъ церквамъ о тогдашнхъ церковныхъ дѣлахъ (по поводу распри съ Папою) между прочимъ говоритъ: «Россы, славные жестокостію, побѣдители народовъ сосѣдственныхъ, и въ гордости своею дерзнувшіе воевать съ римскою имперіею, уже оставили суетвѣріе, исповѣдуютъ Христа и суть друзья наши, бывъ еще недавно злѣйшими врагами. Они уже приняли отъ насъ епископа и священника, имѣя живое усердіе къ богослуженію».

Во всякомъ случаѣ при Олегѣ язычнкѣ, когда, разумѣется, дѣлу распространенія христіанства не представлялось большихъ удобствъ, было столько въ Руси христіанъ, что число ихъ дало константинопольскому патріаршему престолу право включить Русь, подъ именемъ русской митрополіи, въ число греческихъ епархій, съ епископомъ во главѣ¹¹⁾. Распространенію въ Руси христіанства при Олегѣ должно было много содѣйствовать свободное сношеніе грековъ съ русскими, въ силу мирнаго договора Олега. Болѣе или менѣе продолжительное пребываніе грековъ въ Кіевѣ, а русскихъ — въ Константинополѣ, должно было оказывать значительное вліяніе на русскихъ тѣмъ болѣе, что греки не упускали случаевъ и поводовъ къ ознакомленію страшныхъ для нихъ русскихъ съ христіанскою вѣрою, которая лучше всего могла укротить ихъ дикіе нравы и сдѣлать ихъ дружелюбными сосѣдями. Такъ есть извѣстіе, что греки показывали посламъ Олега: «страсти Господни,

10) За десять лѣтъ предъ тѣмъ, св. Кириллъ и Меѳодій, по изобрѣтеніи азбуки славянской, приступили къ переводу св. писанія и богослужебныхъ книгъ на болгарскій языкъ, который въ то время, когда славянскія нарѣчія оч. мало различались другъ отъ друга, долженствовало бытъ совершенно понятнымъ для русскихъ Славянъ (см. «Письма о Кириллѣ и Меѳодіѣ» въ газ. «День» за 1862 г. №№ 25, 28, 29, 30 и 31. г. Гильфердинга и «Дѣятельность свв. Константина и Меѳодія среди еравійскихъ, македонскихъ и болгарскихъ славянъ» 1862. Кіевъ Пигулевскаго).

11) См. Разказы по церк. исторіи гр. Толстаго.

терновый вѣнецъ, гвозди, хламиду, мощи святыхъ и учили христіанской вѣрѣ. Такъ или иначе, къ концу княженія Игоря, въ договорѣ послѣдняго съ греками русскіе раздѣляются на *крещенныхъ* и не крещенныхъ, при этомъ лѣтописецъ ясно говоритъ, что многіе изъ варяговъ—жителей Кіева были христіане и давали присягу въ вѣрности договору въ церкви святаго Ілии, въ церкви *соборной*. Сопоставляя это названіе, заставляющее предполагать существованіе и не соборныхъ церквей, съ свидѣтельствомъ одного современника Владимірова (Дитмара) о существованіи въ Кіевѣ при Владимірѣ до 400 церквей, мы принуждены будемъ признать фактомъ не опровержимымъ распространеніе христіанства при языческихъ преемникахъ Аскольда и Дира—Олега и Игоря.

Третья преемница ихъ, Ольга, должна была обратить невольное вниманіе на эту религію, такъ различную отъ языческой и которую исповѣдывали многіе изъ жителей столицы¹²⁾. Лѣтопись не сохранила подробностей о томъ, какимъ образомъ княгиня Ольга пришла къ мысли о принятіи христіанства. Какъ правительница мудрая, предприимчивая и чрезвычайно внимательная къ пуждамъ своихъ подданныхъ, она не могла не наталкиваться на христіанъ кіевскихъ, выдѣлявшихся по жизни такъ рѣзко изъ среды своихъ согражданъ. Изъ частныхъ распросовъ у приближенныхъ лицъ о христіанахъ княгиня Ольгѣ, разумѣется, приходилось слышать слишкомъ суровые на христіанъ приговоры, ей сообщались такія свѣдѣнія о христіанахъ, которыя по своей крайности и нелѣпости естественно должны были возбудить въ такой непредубѣжденной и умной государынѣ желаніе скорѣе узнать поближе христіанъ, познакомиться съ образомъ жизни ихъ—самой безъ посредства другихъ. Присматриваясь же ближе къ жизни христіанъ, вступая нерѣдко и по долгу въ бѣседы съ ними, княгиня ничего не могла вынести въ подтвержденіе нелѣпыхъ слуховъ о нихъ. Ея любопытство усилилось, ей захотѣлось глубже ознакомиться съ религіей, которая составляла предметъ насмѣшекъ и презрѣнія суровой языческой ея свиты. Она рѣши-

12) Ольга, говоритъ Карамзинъ (Исторія государства російскаго стр. 101) достигла уже тѣхъ лѣтъ, когда смертный, удовлетворивъ главнымъ побужденіямъ земной дѣятельности, видитъ всякій конецъ ея предъ собою и чувствуетъ суетность земнаго величія. Тогда истинная религія, болѣе нежели когда нибудь, служитъ ему опорой или утѣшеніемъ въ печальныхъ размышленіяхъ о тлѣнности челоуѣка. Ольга была язычница, но имя Бога Вседержителя уже славилось въ Кіевѣ. Она могла видѣть торжественность обрядовъ христіанства; могла изъ любопытства бесѣдовать съ церковными пастырями и, будучи одарена умомъ необыкновеннымъ,—увѣриться въ святости ихъ ученія. Пылкѣнная лучемъ сего новаго свѣта, Ольга захотѣла быть христіанкою и сама отправилась въ столицу имперіи и вѣры греческой, чтобы почерпнуть его въ самомъ источникѣ.

лась побывать въ христіанскомъ храмѣ, и на самомъ дѣлѣ выслѣдить, какъ отправляютъ богослуженіе христіане, расчитывая въ этомъ мѣстѣ лучше, чѣмъ гдѣ либо и когда либо увидѣть христіанъ въ ихъ истинномъ свѣтѣ, со всеми существенными, отличительными, характеристическими чертами ихъ внутренняго быта. Она вошла однажды въ храмъ христіанскій и какъ нарочито въ то самое время, когда впереди всѣхъ молился священникъ, простерши руки свои горѣ предъ столомъ, на которомъ стояло изображеніе Распятаго, благоговѣнно, вполуслухъ произнесъ слова; немного позади по правую сторону раздавалось умиленное пѣніе малопонятныхъ Ольгѣ, но много говорившихъ сердцу ея словъ — изъ пѣсни херувимской; остальные христіане въ религиозномъ умиленіи, кто стоя на ногахъ, кто возлежа на помостѣ, кто повергаясь на землю и чинно вставая, всецѣло были заняты и поглощены молитвеннымъ общеніемъ съ Богомъ: надъ всеми этими людьми дымъ благовоилаго ладона возносился къ сводамъ храма, наглядно и язвучиво показывая значеніе дѣятельности тѣхъ, надъ которыми онъ клубился. При такой неожиданной обстановкѣ, съ которою такъ расходились всѣ слухи о христіанахъ, любопытство и предубѣжденіе Ольги быстро смѣнились полнымъ довѣріемъ и горячимъ желаніемъ поближе познакомиться съ ученіемъ тѣхъ, которые на видъ, повнѣшности и въ частной жизни и въ религиозныхъ общественныхъ занятіяхъ своихъ — представлялись такими кроткими, тихими и невинными существами. Въ глубинѣ души у ней что то шевельнулось, сердце ея исполнилось благоговѣйнаго страха и тайнаго, ей самой непонянаго чувства. Она пригласила къ себѣ священника и безропотно, съ чувствомъ глубокаго желанія узнать одну истину, стала слушать его рассказы изъ исторіи этой истины, — и слово истины нашло легкій доступъ къ ея созерцательной пытливой отъ природы душѣ.

Одаренная умомъ недюжиннымъ, Ольга и прежде до знакомства съ христіанскимъ вѣроучителемъ часто предавалась философскимъ размышленіямъ по поводу видѣннаго и слышаннаго ею: много вопросовъ самыхъ жизненныхъ возбуждалось въ ея головѣ, — часто путешествуя, для наряду, по русской землѣ, она поражалась дивными красотоми дѣвственной природы во многихъ мѣстахъ подвластной ей земли; у ней невольно пробуждались тогда вопросы: кто виновникъ бытія всего, что чаруетъ такъ чувства ея; переходя отъ вопроса къ вопросу, по закону сочетанія идей, она доходила и до вопроса о цѣли и назначеніи міра и въ частности человѣка и самой себя; она, выражаясь словами церковнаго тропаря, «крылами благоразумія впередъ умъ свой, возлетала превыше видимыхъ твари». Но напрасно она искала отвѣта въ религіи языческой: ничего немогла та сообщить ей на всѣ эти, волновавшіе ее, міровые вопросы, а если что и разрѣшала, то такъ неудовлетворительно и негѣло, что не нужно бы-

до и прозорливаго ума Ольги, чтобы сознать это.

Вообще языческая религія даже въ такихъ художественныхъ и развитыхъ своихъ культахъ, какъ греко-римскій, неудовлетворяла пытливый умъ людей и недоставляла надлежащаго утѣшенія сердцу человѣческому. Что же сказать о скудномъ культѣ славянскаго язычества, когда люди передовые въ языческомъ мірѣ, какъ волхвы и кудесники, замѣнявшіе для Славянъ жрецовъ, уже въ пору господства христіанства учили о сотвореніи чело-вѣка такъ: мылся Богъ въ банѣ и отерся тряпкою и свергъ ее съ неба, и заспорилъ сатана съ Богомъ, кому сотворить чело-вѣка, и создалъ діаволь чело-вѣка, а Богъ вложилъ въ него душу; оттого если умереть чело-вѣкъ, тѣло его идетъ въ землю, а душа къ Богу. И подобные люди находили довѣріе въ невѣжественномъ народѣ, даже во время проповѣди христіанской увлекали народъ. Или — что за пониманіе такихъ явленій природы, каковы свѣтъ солнечный, громъ, болѣзни? Извѣстно, что, по мнѣнію славянъ, солнце ходило отъ того по небу, что это Богъ ѣдетъ въ колесницѣ, громъ гремитъ — это другой Богъ ѣздитъ по небу; болѣзнь — ли постигнетъ людей, это значить третій Богъ стрѣляетъ изъ лука: въ кого попадетъ тотъ и заболѣетъ. Огнотельно, напримѣръ назначенія и загробной судьбы чело-вѣка, Славяне вѣрили, что души праотцевъ ихъ жили на островѣ Буянѣ на морѣ — океанѣ, и живутъ они тамъ, доступные всѣмъ ощущеніямъ этаго бѣлаго свѣта, зимою — проводятъ время во мракѣ и въ страшной стужѣ, въ первый праздникъ поворожденнаго солнца, въ первую зимнюю коляду они вставали изъ гробовъ и устрашали живыхъ (отсюда и теперь время святокъ считается временемъ странствованія духовъ, періодомъ ихъ большей доступности и участія въ гаданіяхъ) потомъ по мѣрѣ приближенія весны, души направляются къ небесному свѣту — и т. п. Могла ли подобнымъ міросозерцаніемъ маломальски удовлетворяться Ольга? Да и такихъ недѣльных вѣрованій было очень мало: о многомъ, невольно затрогивающемъ чело-вѣка мыслившаго и чувствовавшаго, какъ Ольга, языческая славянская религія вовсе не давала никакого рѣшенія и представленія.

И вотъ Ольга съ неотвязчивыми, неразрѣшимыми, высокими думами, съ пустотою въ сердцѣ, не наполнимою однообразной и скудной обстановкой языческаго культа, съ жаромъ предавалась дѣламъ правительственнымъ, ища въ нихъ утѣшенія и умирненія своей пытливой душѣ, стараясь ими наполнить пустоту сердечную. Но подобная дѣятельность могла на время разсвѣять великія пазойливныя думы созерцательнаго духа русской княгини. Въ часы необходимаго досуга, ея несостоятельность духовная представлялась еще очевиднѣе и заявляла себѣ еще мучительнѣе... Въ это время роздыха закипала работа внутренняя, разыгрывалась борьба, одолевали сомнѣнія, томили ее стремленія, къ чему-то непреодолимо влекъ ее жаждущій истины умъ... И вдругъ она въ разсказахъ смиреннаго христіанскаго пресвитера напе-

даетъ на разрѣшеніе многого, чего такъ она безплодно долго искала и что такъ просто и ясно для ума и пріятно сердцу ей разрѣшаетъ теперь христіанское вѣроученіе. Ей теперь впервые представился, прежде смутно гадлемый, міръ невидимый и духовный, допояняя и уясняя видимое и чувственное, среди котораго она доселѣ всецѣло вращалась какъ утлая ладія безъ руля. Теперь ей открылся въ своей неизобразимой красотѣ виновникъ красоты вселенной, о которой столько она прежде передумала; она теперь выразумѣла и собственное назначеніе и цѣль, такъ коварно ускользавшія отъ ея пламенныхъ соображеній. И чѣмъ болѣе знакоилась съ христіанскимъ вѣроученіемъ, тѣмъ болѣе она умиралась духомъ, тѣмъ глубже и сильнѣе она убѣждалась въ истинности и въ несравненномъ превосходствѣ христіанства надъ язычест- ствомъ и во многомъ безсмысленнымъ язычествомъ. Умомъ и сердцемъ Ольга уже исповѣдывала вѣру во Христа — Спасителя рода человѣческаго. Она спѣшила принять и вѣншій знакъ единенія со Христомъ, окончательно вступить въ общество вѣрующихъ христіанъ. Чтобы болѣе ознакомиться съ вѣроученіемъ христіанскимъ Ольга захотѣла принять крещеніе въ самомъ источникѣ православнаго христіанства — въ Константинополѣ. Многие изъ приближенныхъ ея не только не препятствовали осуществленію ея намѣренія, напротивъ захотѣли принять дѣятельное участіе въ предпріятіи любимой своей княгини.

Съ многочисленною дружиною и свитою, лѣтомъ 957 г., отправилась Ольга изъ Кіева и, безъ всякихъ приключеній на пути, достигла въ сентябрѣ Константинополя. Но греки вначалѣ затруднились въ приемѣ русской княгини: церемонный этикетный дворъ византійскій долго не могъ рѣшить, съ какими почестями принять повелительницу языческихъ варваровъ. Наконецъ — то державная гостя была допущена въ столицу и введена въ императорскій дворецъ. Во всемъ блескѣ пышнаго византійскаго двора императоръ принялъ ея въ золотой тронной залѣ, откуда ее провели въ покои императрицы, гдѣ императорская чета бесѣдовала на свободѣ съ державною иностранкой*). Изъ этого разговора императоръ вынесъ самое лестное для Ольги впечатлѣніе: здравость сужденій, находчивость, замѣчательная для непосвященной въ тайны науки классической развитость Ольги поразили ученаго императора. Въ знакъ особеннаго своего вниманія къ своей посѣтительницѣ, императоръ пригласилъ Ольгу къ своему столу. Изъ почтенія къ супругѣ императора, русская княгиня стояла до самого того времени, какъ ей указали мѣсто за однимъ столомъ съ придворными дамами. Въ часъ обѣда играла музыка, пѣвцы славили величіе царскаго дома и плясуны оказывали свое искусство въ пріятныхъ тѣлодвиженіяхъ. Послы русскіе, знатные люди Ольгины свиты обѣдали въ другой комнатѣ. Послѣ обѣда вся свита княжеская была одарена различными подарками (скудными)..... Были поставлены

*) См. Истор. Карамзина.

закуска на особенномъ золотомъ столикъ, за который съѣла Ольга вмѣстѣ съ императорскимъ семействомъ. Въ заключеніи на золотой, осыпанной драгоценными каменьями, тарелкѣ поднесли Ольгѣ въ даръ 500 миліаризій (около 16 червонцевъ). Начались приготовленія къ торжественному крещенію Ольги. Патріархъ Поліевктъ въ назначенный день совершалъ таинство св. крещенія, а императоръ былъ воспріимнымъ отцемъ новокрещенной, которая наречена была христіанскимъ именемъ въ честь Св. Елены, матери равноапостольнаго Константина. Послѣ крещенія Патріархъ (Поліевктъ) привѣтствовалъ державную неопитку слѣдующею знаменательною рѣчью: «благословенна ты въ женахъ русскихъ за то, что возлюбила свѣтъ и оставила тьму: сыны Россіи не преставутъ благословлять тебя въ роды родовъ, при самыхъ позднихъ твоихъ потомкахъ...». Въ заключеніе Патріархъ повѣдалъ блаженной Ольгѣ о церковномъ уставѣ, молитвѣ, постѣ, милостынѣ и чистотѣ телесной. Съ благоговѣніемъ, съ поникшею головою выслушивала блаженная Ольга наставленія праведнаго и образованнаго архипастыря.

Въ то же время по свидѣтельству Св. Дмитрія Ростовскаго, «крестишася при ней и отъ пришедшихъ съ нею многи обоюго пола». Это торжество сопровождалось блистательнымъ угощеніемъ въ императорскомъ дворцѣ. На этотъ разъ благовѣрная Ольга посажена была за однимъ столомъ съ императрицею, а императоръ обѣдалъ за другимъ столомъ съ русскими въ другой залѣ. И послѣ этого обѣда русскіе, начиная съ Ольги, были одарены различными подарками (впрочемъ еще болѣе скудными). Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, разумѣется, проведенныхъ Св. Ольгою въ ближайшемъ знакомствѣ съ христіанскимъ вѣрученіемъ, блаженная княгиня собралась въ обратный путь. На прощаньи съ императоромъ, Ольга выразила глубокую свою скорбь о томъ, что ей приходится теперь отправляться туда, гдѣ и сынъ ея и подданные погружены во тьму невѣрія языческаго. Св. Патріархъ, благословляя ее, напутствовалъ утѣщеніями: «Дитя вѣрное, говорилъ онъ блаженной Ольгѣ, во Христа крестилась и во Христа облеклась. Христосъ сохранитъ тебя, какъ сохранилъ Еноха въ первые годы, потомъ Ноя въ ковчегѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисея отъ Фараона, Давида отъ Саула, трехъ отроковъ въ печи, Даніила отъ вѣррей, такъ и тебя сохранить отъ непріязни и сѣтей ¹³⁾. Въ заключеніи Патріархъ вручилъ бл. духовной дочери своей съ частію животворящаго древа Святой Крестъ съ подписью: обновися Русская земля къ Богу святымъ и крещеніемъ, его же пріяла Ольга, благовѣрная княгиня» ¹⁴⁾.

13) Кіев. народн. календарь на 1869 г. стр. 11.

14) Этотъ даръ стоялъ впоследствии въ алтарѣ на правой сторонѣ въ Кіев.-Софійскѣмъ соборѣ (см. Прологъ и Четыи Минен., іюля 11; Описаніе Румилцев. Музеума, стр. 452—453.).

Съ пріятіемъ христіанства Ольгою, княгиною мудрѣйшою и всѣми любимою, вѣра христіанская должна была еще быстрѣе распространяться въ Руси. Сама Ольга старалась о распространеніи христіанства. Не успѣвъ склонить къ христіанству сына своего, Святослава, ¹⁵⁾ она тѣмъ не менѣе личнымъ своимъ примѣромъ обаятельно дѣйствовала на другихъ и не только кіевлянъ, но и жителей прочихъ поселеній славянскихъ. По свидѣтельству Степенной книги, она съ цѣлью распространенія христіанства путешествовала по Руси, «яко истинная ученица Христова и единоревнительница Апостоловъ и многіе, дивлясь о глаголахъ ея, ихъ же николиже слышаху, любезно принимали отъ устъ ея слово Божіе и крестились.» При этомъ на мѣстѣхъ кумировъ идольскихъ блаженная Ольга воздвигала кресты и «отъ тѣхъ крестовъ многа знаменія и чудеса одѣвахуся и до сего дне», говоритъ авторъ Степенной книги ¹⁶⁾. Строила блаженная Ольга храмы. Такъ въ Кіевѣ она воздвигла храмъ надъ могилою христіанскаго князя Аскольда, вѣроломно умерщвленнаго Олегомъ на берегу Днѣпра, и посвятила этотъ храмъ имени великаго заступника христіанъ, чудотворца Святителя Николая. Построила Св. Ольга храмъ и на родинѣ своей, тамъ гдѣ теперь Псковъ—и вотъ по какому случаю: во время одной изъ своихъ стоянокъ, блаженной Ольгѣ пришлось остановиться на окраинѣ густаго лѣса, окаймлявшаго рѣку Великую. Смотри съ одного берега на другой, она увидѣла три свѣтлыя луча, какъ-бы падающіе съ неба на крутое возвышеніе прѣвположнаго берега; въ память этого видѣнія она водрузила крестъ на этомъ мѣстѣ (сгорѣвшій въ 1509 г.) и сказала бывшимъ съ нею людямъ, что здѣсь воздвигнется храмъ Св. Троицы и устроится городъ славный и всѣмъ обильный. По возвращеніи въ Кіевъ, блаженная Ольга занялась приготовленіемъ средствъ къ осуществленію своего желанія. Вскорѣ собралась у ней значительная сумма денегъ, на которую она и велѣла строить храмъ Св. Троицы (На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла блаженная Ольга, находится теперь часовня въ честь блаженной и струится круглый годъ источникъ съ водою цѣлебною). Въ теченіи 12 ти

15) На всѣ увѣщанія и убѣжденія благовѣрной матери своей, войнолюбивый и грубый Святославъ твердилъ одно: «какъ я одинъ приму иной законъ, когда дружина моя того не хочетъ. Она станетъ насмѣхаться надо мною.» Напрасно представляла ему благовѣрная Ольга, что съ пріятіемъ христіанства имъ—княземъ и дружина не замедлитъ послѣдовать его примѣру, Святославъ стоялъ на своемъ.

16) Сія новая Елена обходящи грады и веси по всей Русѣй земли, всѣмъ людямъ благочестіе проповѣдуя, учаше ихъ вѣрѣ хр., яко истинная ученица и единоревнительница апостоломъ, дани и оброки легки уставляющи и кумиры сокрушающи, и на кумирныхъ мѣстахъ кресты христіанскіе поставляющи и отъ тѣхъ престовъ многи знаменія и чудеса содѣвахуся и до сего дне.» (Степен кн. ч 1. 30.)

лѣтъ своей христіанской жизни. Ольга могла подготовить значительно почву для повсемѣтнаго распространенія христіанства, при внуцѣ Владимірѣ. Ольга заботилась о христіанскомъ просвѣщеніи и своихъ внуковъ, и только опасеніе раздражить дикаго отца ихъ не позволило ей окрестить ихъ²³⁾. Ярополкъ и Олегъ оба были склонны къ христіанству, особенно первый, чѣмъ, есть основаніе думать раздражилъ еще сильныхъ язычниковъ и вскорѣ потерялъ престолъ и жизнь въ борьбѣ съ Владиміромъ, на котораго по малолѣтству Ольга не могла оказать должнаго вліянія.

17) Архимандритъ Николай, историкъ Минск. епархіи, въ библиотекѣ одного монастыря (въ запад. краѣ) встрѣтилъ въ одной книгѣ слѣдующую, неизвѣстную мнѣ, замѣтку на польскомъ языкѣ: «въ 914 велик. кн. Ольга, возвращаясь отъ Ятвяговъ, переправившись чрезъ Двину, ночевала на горѣ, которая ей понравилась, основала на ней каменный замокъ и назвала его отъ рѣки Видвы Витбескомъ (Витебескомъ) и два замка деревянныхъ, двѣ церкви каменные (Благовѣщенія Дѣвы Маріи въ нижнемъ замкѣ и въ верхнемъ, на горѣ, св. Михаилу. Два года здѣсь проживши, уѣхала въ Кіевъ.» (см. Описаніе Минск. епарх., арх. Никольск.).

18) 11-го іюля 969 года Ольга преставилась 80 лѣтъ отъ роду и на 13-го дня своего крещенія. Она, по завѣщанію, была погребена по христіанскому обряду, не было насыпано надъ могилой ея кургана и не происходило языческой трезны. «И плакася по ней», говоритъ писатель житія ея, «великій князь, сынъ ея, Святославъ, и внуки ея, и бояре и чиновницы и вел. людіе, плачемъ велимъ.» Высокую память и въ потомствѣ оставила по себѣ первая княгиня русская. — «Она говоритъ Несторъ, предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница предъ солнцемъ, какъ утренняя заря предъ свѣтомъ полуденнымъ, какъ луна въ ночи, тако свѣтила она между людьми невѣрными. Она и по смерти молить Богъ за Русь, Ее славятъ всѣ сыны русскіе, видя ее лежащую въ тѣлѣ много лѣтъ. «По словамъ другихъ лѣтописцевъ, св. Ольга почивала во гробѣ (мощи ея чрезъ 20 лѣтъ обрѣтены нетлѣнными и благоуханными), какъ спящая, въ десятиинной церкви, куда перенесъ мощи ея внукъ — св. Владиміръ. «И многая исцѣленія,» повѣствуютъ жизнеописатели ея, «великимъ недугомъ отъ честныхъ тѣлъ мошей подавахуся.» Для поклонниковъ устроено было оконце въ стѣнѣ храма, близъ которой почивали мощи блаженной: всякій разъ оно само отворялось, когда кто-нибудь съ несомнѣнной вѣрой приступалъ для созерцанія св. мошей и сподоблялся видѣнія яркаго сіянія, восходящаго отъ мошей (Чет. Мин., жит. Ольги.). — П теперь Церковь величаетъ св. Ольгу «денницею спасенія земли русской, равноапостольною и единовременнѣйшею апостоловъ.» — «Духъ Божій, почи на тебѣ,» вѣщаетъ она къ Ольгѣ, «яко на Деворѣ пророчицѣ древле, которымъ просвѣтившись и увѣрившия Владимира, разумнаго Сисару — давола низложила въ сѣти его крещеніемъ, яко и Варакомъ въ потокѣ Киссовѣ прежде» (кан. п. 4). «Новая ученица въ Россіи явилася ты, обходя грады и села, сокрушая кумиры, и поучая людей кланяться единому Богу» — (пѣснь 6.). «Ольга будучи вѣрника, какъ львица, одѣвшись силою св. Духа, одна устремилась повсюду, чтобы истерзать кумировъ» (Пѣснь 8.).

Этот князь, вначалѣ княженія своего, оказался врагомъ христіанства и возстановителемъ упавшаго язычества. Ему же было суждено промысломъ и просвѣтити всю Русь свѣтомъ христ. ученія. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, какимъ образомъ Владиміръ къ пришедъ мысли о принятіи христ. Лѣтопись сообщаетъ не скудные свѣдѣнія о самомъ принятіи христіанства, но ничего не говоритъ о поводахъ, побужденіяхъ перемѣнить язычество на христіанство. Впрочемъ, на основаніи историческихъ свѣдѣній о Владимірѣ, можно съ увѣренностію утверждать, что Владиміръ, всю предшествовавшую жизнь, всѣми событіями ранняго своего возраста былъ подготовляемъ промысломъ къ принятію христіанства. Въ его жизни нельзя усмотрѣть какого либо поразительнаго факта, который бы сразу одинъ далъ толчекъ и возбудилъ желаніе принять христіанскую вѣру. Случись подобное въ его жизни до христіанства, то лѣтописецъ—монахъ не применилъ бы повѣдать о немъ потомству. Да, обращеніе его въ христіанство совершилось, какъ свѣдѣствіе многоразличныхъ причинъ, изъ коихъ каждая такъ или иначе вела его къ купели св. крещенія. Наше заключеніе подтверждается и свидѣтельствомъ ближайшаго панегириста Владимірова, митрополита Иларіона, который могъ лучше знать, по самой близости ко времени Владиміра, о причинахъ обращенія этого князя къ христіанству.

«Когда жилъ Владиміръ, говоритъ онъ, и землю свою управлялъ правдою, мужествомъ и смысломъ, пришло на него посѣщеніе Всевышняго, призрѣле на него всемогущѣйшее око всеблагаго Бога и возсіалъ на сердцѣ его разумъ, онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое и невидимое... Ты блаженный, обращаясь къ лицу Владиміра, говоритъ м. Иларіонъ, безъ этого (т. е. не въ дѣйствіе знаменій и чудесъ или апостольской проповѣди), пришелъ къ Христу; руководясь только своимъ здравымъ смысломъ и ослѣпымъ умомъ, ты достигнулъ, что единъ есть Богъ, Творецъ невидимаго и видимаго, неба и земли, и что послалъ Онъ въ міръ для спасенія людей Своего Сына».

Итакъ ни апостольскіе подвиги христіанскаго проповѣдника, не чрезвычайныя знаменія и чудеса¹⁹⁾, преклонили сердце языческаго князя

19) По разсказамъ западныхъ писателей, напр. Петра Даміана, приписывается обращеніе Владиміра Воинокату. Этотъ мнимый «русскій апостолъ», родственникъ императора Оттона III, соревнуя Адальберту, епископу пражскому, съ благословенія папы, въ санѣ архіепископа, является въ Русь къ Владиміру босой, въ нищенскомъ одѣяніи и начинать поучать его дѣтинамъ христіанской вѣры. Владиміръ, принявъ его за нищаго, заподозрилъ честность миссіонера и обѣщалъ его обогатить, если онъ откажется отъ нищенскаго ремесла. Воинокатъ въ другой разъ является къ Владиміру въ блестящихъ святягельскихъ ризахъ. Тогда Влади-

къ вѣрѣ, а цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ своей жизни, Владиміръ, при посредствѣ внутреннего, непосредственнаго дѣйствія благодати Божіей, пришелъ къ сознательному и свободному акту перемѣны языческой вѣры на христіанскую.

Такъ-ли? Это мы наглядно увидимъ изъ обзора жизни Владиміра до крещенія.

Не красна была юность Владиміра. Не зналъ онъ ласкъ ни отца²⁰⁾, ни матери²¹⁾. Блаженной бабки онъ тоже рано лишился²²⁾. Ребенкомъ онъ вступаетъ въ суровую среду упорныхъ язычниковъ, подъ руководство хитраго и властолюбиваго дяди, Добрыни, всѣ усилія употреблявшаго чрезъ племянника своего прочно утвердиться на высотѣ власти и упрочить за своимъ родомъ, «родомъ рабыни», княжеское достоинство. Чему Владиміръ могъ научиться, какія качества долженъ былъ воспитать въ себѣ, то живя опечатлѣнными походовъ, или дикими развлеченіями охоты на звѣрей, то вращаясь въ удушливой сферѣ властолюбивыхъ дядиныхъ предпріятій со всѣми ихъ не разборчивыми на средства послѣдствіями? Животные инстинкты должны были, среди такой обстановки, рано развиться въ немъ, отъ природы впечатлительномъ, смысленномъ и отзывчивомъ на все, и брать перевѣсъ надъ добрыми влеченіями и побужденіями.

Первый, отмѣченный лѣтописцемъ, фактъ Владимірова насилія — это поступокъ съ Рогнѣдой. Добрынь захотѣлось породниться чрезъ племянника своего, Владиміра, съ полодкимъ княземъ, но происхожденіе Владиміра отъ ключницы княжеской показалось горделивой княжнѣ, въ сравненіи съ старшимъ его братомъ, кровнымъ княземъ, не совсѣмъ то сподручною партіею. — «Не пойду,» рѣшительно отвѣчала Рогнѣда посламъ — сватамъ Владиміра, «за сына рабыни, а пойду мѣръ, узнавъ дѣйствительное званіе Вонифатія, предлагаетъ ему пройти чрезъ горящія костры, обѣщаясь, въ случаѣ невредимости его, вмѣстѣ съ народомъ, принять христіанство. Вонифатій прошелъ сквозь огонь, не оналивъ ни одного волоска. Владиміръ со всѣми зрителями бросился, послѣ этого, къ стопамъ миссіонера и умолялъ его сподобить св. крещенія...

20) Святославъ, отецъ Владиміра, былъ суровый воинъ, ради военныхъ подвиговъ забывавшій дѣтей, мать и даже свое государство.

21) Мать Владиміра была ключница Ольги, слѣд. рабыня, потому должна была стоять по отношенію къ своему сыну въ почтительномъ отдаленіи, особенно при жизни бл. Ольги, имѣвшей двойное побужденіе отдалять мать отъ сына вслѣдствіе религіи и ея происхожденія.

22) По лѣтописи, Владиміръ былъ еще и въ 977 г., слѣд. въ 769 г., въ годъ смерти Ольги, былъ совершенною дитя, лѣтъ трехъ — четырехъ.

23) Въ 970 г., по просьбѣ Новгородцевъ, Святославъ далъ имъ въ князя — малютку Владиміра, который долженъ былъ управлять Новгородомъ чрезъ Добрыню, посадника Новгор., который и ихлопоталъ — то ему княжеское самостоятельное достоинство.

лучше за Ярополка, великаго князя Кіевскаго». Можно судить, какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести подобный отказъ на самолюбиваго Добрыню, брата «рабыни», и на самаго пылкаго князя Владиміра; особенно въ его лѣта, когда вообще люди, въ избыткѣ физическихъ силъ, земли подъ собой не видятъ. По понятіямъ же язычниковъ подобная обида должна быть смыта только кровью. И вотъ оскорбленный уже до глубины испорченнаго своего сердца Владиміръ подстрекаемый при томъ мстительнымъ дядею, идетъ на полоцкаго князя, беспощадно избиваетъ все его семейство, а Рогнѣду насильно беретъ за себя. Подобнымъ варварскимъ поступкомъ Владиміръ дѣлалъ съ сѣвера вызовъ самому Ярополку, жениху Рогнѣды. На югѣ же и безъ него шла ожесточенная борьба между двумя старшими братьями. Окончаніе братоубійственной борьбы пришлось, какъ нельзя кстати для Владиміра или, лучше сказать, для Добрыни. Не ожидая ничего хорошаго отъ Ярополка—побѣдителя, опасаясь возмездія за свою крутую расправу съ дружественнымъ ему полоцкимъ княземъ, Добрыня увидѣлъ себя въ необходимости, такъ или иначе одно преступное дѣяніе свое поддерживать другимъ подобнымъ же. И вотъ подъ благовиднымъ и для язычниковъ священнымъ предлогомъ мести за смерть брата²⁴⁾, и аки бы ради самосохраненія²⁵⁾ и

24) Въ этомъ случаѣ позволяемъ себѣ мы согласиться съ Эверсомъ (профессоромъ рус. исторіи въ Дерптскомъ университетѣ (р. въ 1781 г.) авторомъ сочиненій: «О началѣ русскаго государства», «Исторія русскихъ и проч.»), хотя Соловьевъ (см. I т. истор. Россіи прим. 236, стр. 366) оспариваетъ его мнѣніе, признавая обязанность мести естественною и необходимою только между членами разныхъ родовъ, и не допуская ее между членами одного и того же рода... Съ своей стороны, мы замѣтимъ, что какъ вся борьба носитъ характеръ неестественности и незаконности, то и въ числѣ поводовъ къ ней могли быть выставлены такіа побужденія, которыя, по видимому, не должны были бы имѣть при этомъ мѣста.—Добрыня съ Владиміромъ было не до обстоятельнаго обсужденія своихъ поступковъ: они были заинтересованы въ наивозможно большемъ возбужденіи своихъ сторонниковъ и противъ Ярополка; слѣд. должны были выставять наивозможно болѣе предлоги къ борьбѣ съ Ярополкомъ.

25) Изъ лѣтописи не видно, чтобы Ярополкъ былъ враждебно настроенъ противъ Владиміра, напротивъ, по Лакимовой лѣтописи, онъ ниспослалъ къ Владиміру пословъ съ мирными предложеніями. Добрыня же не расчетъ было жить въ ладу съ кіевскимъ княземъ. Онъ напугалъ Владиміра, и тотъ бросился къ Варягамъ и три года пробывалъ у нихъ. Такимъ удаленіемъ Новгород. князя воспользовался Ярополкъ: онъ посадилъ своихъ мужей въ Новгородѣ. Такимъ поступкомъ Ярополкъ утвердилъ Владиміра въ мысли о непримиримой своей ненависти къ нему—Владиміру. По объявленіи войны Ярополку, Владиміръ такъ оправдывалъ свои дѣйствія предъ Блудомъ, совѣтникомъ Ярополка: «не я началъ избивать братію, но онъ, я пришелъ на него, побоявшись такой же участи».

во имя языческих интересов²⁶⁾, Ярополкомъ пренебреженныхъ, втягиваетъ податливаго Владимира въ борьбу, хитростию и силою одерживаетъ верхъ и запитываетъ своего племянника въроломнымъ братоубийствомъ²⁷⁾. Владимиръ, хотя и былъ во всѣхъ этихъ событіяхъ орудіемъ властолюбиваго и злобнаго дяди, не могъ примириться съ кровавымъ своимъ торжествомъ. Добрыня и тутъ явился на выручку: замѣтивъ, что на сердцѣ Владимира не ладно, что онъ не спокоенъ и нуждается въ развлеченіяхъ, онъ услужливо предоставляетъ ему полную свободу въ удовлетвореніи самыхъ низкихъ инстинктовъ. Пиръ и самый дикій разгулъ начинаютъ наполнять время Владимира. Но природа все таки должна брать свое. Отъ природы толковый, разсудительный, Владимиръ долженъ былъ, по временамъ, сознать всю непривлекательность своего положенія: тревога и сомнѣнія въ законности его образа жизни не должны были оставлять его. Что осталось ему дѣлать, чтобы заглушить голосъ совѣсти, не умолкавшей и среди самаго разгула. 26) Онъ прибѣгаетъ къ помощи религіи, которая, какова бы ни была, все таки сообщаетъ человѣку утѣшенія и умиренія болѣе, чѣмъ всѣ тонкости и отвлеченности холоднаго разсудка. И вотъ онъ начинаетъ усердно служить идоламъ тѣмъ болѣе, что видитъ и надобность въ возвеличеніи падающаго языческаго культа, служителямъ котораго такъ или иначе онъ былъ обязанъ, культа, который во многомъ оправдывалъ его преступныя дѣянія. Поставлены были кумиры на холмѣ, вѣдъ двора тюремнаго: Перунъ деревянный, съ головою серебряною, съ усами золотыми, Хорсъ, Дажбогъ, Стрибогъ, Симоргль; началось торжественное приношеніе жертвъ этимъ идоламъ, какъ богамъ. Такимъ торже-

26) По Токимовой летописи, Ярополкъ былъ князь кроткій и милостивый, расположенный къ христіанамъ: онъ не крестился только изъ опасенія языческаго раздраженія, за то другимъ не препятствовалъ, какъ отецъ его Святославъ, убившій, будто, за привязанность къ христіанству, своего брата, Гдѣба, во время похода въ Болгарію. Понятное дѣло враги христіанства, при Святославѣ измѣлавшіе себя оскорблять христіанъ, не должны были любить его пріемника за потворство приверженцамъ непріязненной имъ религіи. Такимъ положеніемъ дѣла на югѣ и воспользовался Добрыня, онъ завелъ сношеніе съ этими язычниками, перезвалъ воеводъ Ярополковыхъ на сторону Владимира въ битвѣ при рѣкѣ Дручѣ, близъ Смоленска.

27) Влудъ, совѣтникъ Ярополка, сговорившись заранѣе съ Добрынею, сталъ страдать своего князя въроломствомъ Кіевлянъ и убѣдилъ его искать спасенія въ покорности Владимиру. Ярополкъ, действительно, пошелъ къ Владимиру, но, при входѣ въ Дверь, были приколотъ подговоренными варягами.

28) Что Владимиръ былъ въ это время подъ злымъ вліяніемъ Добрыни и не былъ чуждъ самъ по себѣ добрыхъ побужденій и чистыхъ чувствованій, это видно изъ поступка его съ Рогнѣдой. Натолкнувшись Владимиръ самъ на мысль объ убійствѣ Рогнѣды, онъ привелъ бы ее въ исполненіе, не смотря на присутствіе ребенка—сына.

ственнымъ служеніемъ разноплеменнымъ богамъ, впервые соединеннымъ въ столицѣ русской, Владиміръ одумалъ еще оодѣйствовати и духовному сближенію и чрезъ это тѣснѣйшему политическому соединенію разноплеменнаго восточнаго славянства. Въ этомъ случаѣ оны, подобно Римлянамъ, собиравшимъ въ свой Пантеонъ боговъ всѣхъ, покоренныхъ ими народовъ, руководился желаніемъ сблизиться съ своими подданными тѣснѣйшимъ религіознымъ союзомъ. Онъ очень хорошо, со свойственнымъ ему политическимъ тактомъ, долженъ было понимать, что матеріальная сила и оружіе не даютъ прочной внутренней связи повелителю съ подвластными, не составляютъ существеннаго условія стройнаго политическаго дѣла. И такъ не бывало — торжественнымъ служеніемъ языческимъ богамъ, Владиміръ старался придать прочность, освященіе своей власти надъ подвластными ему народами, съ году на годъ значительно прибавлявшимися.

Но видно, религіозныя занятія не могли доставить ему утѣшенія одѣйствительнаго, напротивъ своимъ потворствомъ его чувственнымъ склонностямъ, терявшимъ съ года на годъ для Владиміра свою прелесть, могли только возбуждать недовѣріе къ себѣ въ даровитомъ князѣ, который не могъ же по своей общительности и доступности не знать о другой религіи, о религіи, по которой всѣ его поступки были мерзостны — ни въ какомъ случаѣ недостойны человека. Даже положительно можно утверждать, что и въ это время самот дикаго самовластия, едва сдерживаемаго привязанностію къ дружинѣ, Владиміръ былъ не чуждъ понятія о христіанской религіи. Есть преданіе, что въ числѣ жень его была и гречанка, бывшая монахиня, вдова Ярополка, по преданію, приверженца христіанства. Владиміръ съ его любознательностію, общительностію, съ его страстію къ балагурству непременно долженъ былъ познакомиться съ христіанской религіей, которую должна была исповѣдывать одна изъ его жень. Быть не можетъ, чтобы эта гречанка не дѣлала попытокъ къ ознакомленію Владиміра съ своею религією, Владиміръ въ минуты досуга, охоты поговорить, болѣе или менѣе подробно и обстоятельно получалъ свѣдѣнія объ этой религіи, которую исповѣдывали, — оны не могъ этого не знать и такъ или иначе не придавать этому значенія, — бл его бабка и многіе изъ кіевлянъ. Но проникнутыя истинами христіанской вѣры, о которыхъ ему приходилось узнавать случайно и при томъ изъ устъ неискусныхъ проповѣдниковъ истины, Владиміръ не могъ еще въ это время тѣмъ болѣе, что его кичущая душа не исчерпала всѣхъ доступныхъ ему развлеченій и еще чувствовала въ себѣ силы и сознавала средства — поддержать язычество. Да и дружина, къ которой Владиміръ былъ такъ пристрастенъ была настолько враждебно настроена противъ христіанства, что не испробовавши всѣхъ возможныхъ средствъ для поддержки язычества, опасно было и обнаружи-

ливать свое недовольство языческою господствующею религіею. Слаб-
 -и Владиміру нужно было убѣдиться предъ лицомъ всѣхъ въ бесполезности
 еи поддерживать то, чего нельзя было поддерживать. Случай къ этому скоро
 онъ представился. Въ этотъ годъ онъ отправился въ походъ на востокъ, въ
 -и Владиміръ возвращается изъ одного похода видимо
 -и довольный. Начались пиры, этого мало, — Владиміръ съ каждымъ годомъ
 отдѣлавшійся серьезнѣе, чувствуетъ потребность ознаменовать свое по-
 -и слѣднее торжество надъ врагами какимъ-либо особеннымъ знакомъ сво-
 -и его вниманія богамъ, которымъ онъ приписывалъ счастливые результаты сво-
 -и ухъ походовъ. Собственно онъ не былъ Герой, въ родѣ Святослава, пред-
 -и принимавшаго походы ради однихъ подвиговъ воинскихъ, онъ отпра-
 -и бился на непріятеля въ надеждѣ на поживу, на подчиненіе, и былъ радъ,
 -и если ему легко удавалось, безъ особенныхъ хлопотъ, достигнуть своей цѣ-
 -и ли. По этому нечувствуя въ себѣ храбрости, непреодолимой неустраши-
 -и мости, былъ болѣе склоненъ успѣхи свои приписывать благоволенію бо-
 -и говъ. И вотъ онъ началъ раздумывать съ своею дружиной, чѣмъ бы это
 -и окъ благодарить боговъ особеннымъ и небывалымъ, что невольно броси-
 -и ться бы въ глаза всѣмъ? Ярые язычники, бывшіе въ дружинѣ его, ви-
 -и о дѣвшіе, что со дня на день изъ подъ ихъ ногъ ускользаетъ почва, что
 -и шхрист.ане нисколько не пали духомъ съ водвореніемъ на кievскомъ
 -и жрестолѣ ирвеностнаго язычника, рѣшились на отчаянное средство —
 -и аждать почувствовать свою силу противникамъ религіознымъ и совѣтѣсь
 -и стѣмъ угодить богамъ, которые, по видимому, въ послѣднее время такъ
 -и отъяли стиво, они полагали, прирѣблиша Владиміра и его сподвижниковъ:
 -и цаши предложима Владиміру принести въ жертву богамъ лучше, что толь-
 -и ко есть, челоѣка. Для виду былъ брошенъ жребій, который и палъ на
 -и окого иѣтили, именно на сына одного варяга — христіанина. Онъ
 -и твямъ званъ былъ ижлоа оуфотоя, вѣтнкозъ болонитѣнхъ съ зѣтнкозѣне
 -и вѣнѣдъ. Но твердъ былъ варягъ — христіанинъ, не далъ онъ сына для при-
 -и несенія въ жертву богамъ и не пожалѣсти въ своемъ дѣтицу, а по
 -и до глубокому своему убѣжденію въ ниртожествѣ боговъ: — «На твоего сына
 -и дѣль жребій», говорили посланцы отъ народа, «боги выбрали его себѣ,
 -и вчтобы мы принесли его имъ въ жертву.» — «Вы сами незнаете, что го-
 -и творите», отвѣчалъ имъ варягъ съ апостольскимъ дерзновеніемъ, «ху вась
 -и чѣтъ Бога, а дерево, вмѣсто него: нынче есть, о завтра сгниеть; ни
 -и вѣдѣтъ ваши боги, ни пьютъ, ни говорятъ; слѣланы руками изъ дерева;
 -и аш Богъ же одинъ, которому кланяются Греки и послужаты. Онъ со-
 -и лѣ творилъ небюи землю, звѣзды и луно, и солнце, и челоѣка, и по-
 -и висодилъ его жить на землѣ; а ваши боги, что сотворили? они сами —
 -и ждѣло рукъ челоѣческихъ». Напрасно толпа прѣтѣлакомъ сопротивленія
 -и все росла близъ дома ирѣга и пакѣонецъ стала ломиться въ окна съ
 -и ижестовымъ крикомъ о «отдай сына, мы его принесемъ въ жертву бо-

гамъ!» Зналъ варягъ, разумѣется, что онъ изъ бѣды не вывернется, такъ или иначе ему придется вмѣстѣ съ сыномъ пасть жертвою фанатизма своихъ родичей, но для него и не было теперь это важно. Ему дорого было спасеніе соотечественниковъ. Онъ вѣрилъ въ силу истины надъ умами, созданными для истины. Онъ сознавалъ, что что это сопротивленіе, чѣмъ торжественнѣе тѣмъ благоднѣе будетъ, и потому до послѣдней минуты сопротивлялся и не переставалъ говорить, разумѣется, не въ надеждѣ тутъ же урезонить ихъ, нѣтъ, онъ рассчитывалъ на будущее и ради его разговаривалъ до послѣдней возможности противъ языческихъ боговъ. «Если въ самомъ дѣлѣ боги избрали моего сына въ жертву», послѣдній разъ прокричалъ Варягъ, подъ напоромъ языческой разъяренной толпы, «то пусть пошлютъ одного бога изъ своей среды взять моего сына, вы то изъ чего такъ надрываетесь?» Этого было довольно, чтобы народъ пришелъ въ бѣшенство: подрубилъ сѣни, въ которыхъ Варягъ увѣщевалъ язычниковъ и срамилъ ихъ боговъ, и такимъ образомъ убили его съ сыномъ²⁹⁾.

Итакъ мы видимъ, что толпа, подъ вліяніемъ слѣпаго и дикаго фанатизма, не тронулась словами перваго христіанскаго русскаго проповѣдника. Но нельзя, не отказывая людямъ всѣхъ вѣроисповѣданій въ здоровомъ смыслѣ и врожденномъ стремленіи къ истинѣ, отрицать, что проповѣдь перваго христіанскаго русскаго мученика прошла безслѣдно. Предсмертная рѣчь этого мученика, проповѣдь объ истинѣ, засвидѣтельствованная смертію, должна была болѣе или менѣе подѣйствовать на здравомыслящихъ и не предубѣжденныхъ слушателей: въ часы досуга, въ частныхъ своихъ бѣседахъ сходясь другъ у друга, вспоминая о кровавой жертвѣ, невольно должны были самые разсудительные припоминать и слова христіанскаго мученика, характеристика языческихъ боговъ, какую въ минуты самая торжественная, чуждая лукавства, минуты предсмертная, сдѣлалъ варягъ — христіанинъ, должна была стать не маловажнымъ предметомъ ихъ разговоровъ. Вникая же глубже въ эту характеристику, подъ вліяніемъ еще природнаго отвращенія отъ подобной кровавой расправы съ человѣкомъ, ни въ чемъ неповиннымъ, многіе изъ киевлянъ легко должны были придти къ сомнѣнію въ боговъ, которые, естественно, должны были отвѣтить на укориженную христіанина рѣчь своимъ личнымъ вмѣшательствомъ, разгромить дерзкаго ихъ хулителя, или, если уже ничего не совершилось подобного, ну-ка, на самомъ дѣлѣ, Боги — безсильны, а пожалуй, что ихъ нѣтъ...!

Разъ пришедши къ такому сомнѣнію, при отсутствіи чего либо умиравшаго, загущавшаго ихъ, искренніе честные язычники, люди ре-

лигиозные, естественно, должны были отнестись критически и ко всей системѣ языческаго вѣроученія. Не много труда стоило людямъ, особенно бывалымъ, знакомымъ съ другими вѣроисповѣданіями, усмотрѣть всю непривлекательную разность ихъ исконнаго круга вѣрованій отъ другихъ, разность ни въ какомъ случаѣ для нихъ невыгодную.

Большее впечатлѣніе должно было произвести на самаго Владимира торжественное сопротивленіе христіанина—его подданнаго. Его здравый смыслъ долженъ былъ пробудиться, при слуханіи характеристикъ языческихъ боговъ, какую торжественно сдѣлалъ первый христіанскій русскій мученикъ. Въ него невольно должно было закрасться сомнѣніе въ истинности тѣхъ началъ, которымъ онъ доселѣ сдѣловалъ въ жизни своей, и во имя которыхъ онъ рѣшился на явное насиліе противъ лицъ, предъ нимъ ни въ чемъ неповинныхъ. Кровавая жертва не могла удовлетворить его религіознаго настроенія, требовавшаго жертвы отъ него самаго, напротивъ эти жертвы, для выполнения которыхъ достаточно было только одного его слова, должны были ложиться новою тяжестью на впечатлительную душу его, душу знавшую за собою не одно насиліе или преступленіе. Но далѣе смутнаго сознанія несовершенства своей религіи Владиміръ пока не пошелъ. Онъ только сталъ на пути исканія истины, началъ чувствовать только позывъ на новую жизнь. По природѣ, онъ былъ человѣкъ медлительный, разсудительный, очень осторожный, выжидавшій рѣшенія болѣе или менѣе важныхъ вопросовъ жизни отъ обстоятельствъ, отъ времени. Но уже такъ привольно не жилось ему въ Кіевѣ. Какъ на бѣду и старухъ его сподвижниковъ, кругъ все становился тѣснѣе и тѣснѣе. Опереться, какъ бывало прежде, на совѣты, на мнѣнія другихъ, онъ имѣлъ менѣе возможности.

Изъ первоначальныхъ его дружинниковъ, сѣверныхъ, зачатыхъ язычниковъ очень немногіе остались, да и тѣ затирались, заслонялись громаднымъ большинствомъ позднѣйшихъ товарищей, не столь враждебно настроенныхъ къ христіанству: независимо отъ этого, давнее пребываніе этихъ ветерановъ — дружинниковъ въ Кіевѣ, среди открытыхъ исповѣдниковъ христіанской вѣры, исповѣдниковъ, притомъ, должно полагать, далеко выдававшихся изъ среды горожанъ во всѣхъ отношеніяхъ, ихъ обращеніе съ христіанами другихъ странъ³⁰⁾ въ походахъ должны были во многомъ сгладить ихъ исконную нетерпимость и сдѣлать ихъ по меньшей мѣрѣ равнодушными къ религіознымъ во-

30) Владиміру приходилось, подобно отцу своему, воевать и съ Болгарією—христіанскою, — война, конечно, должна была сопровождаться уведомъ христіанскихъ плѣнниковъ, которые, обыкновенно, по прибытіи дружины въ Кіевъ, раздѣлялись между дружинниками. Конечно, христіане и въ качествѣ плѣнниковъ должны были такъ или иначе вліять на новыхъ своихъ, языческихъ господъ.

просамъ: они уже строго ограничивались и по этой части ролью усердныхъ прислужниковъ князя своего: послѣдній держитъ языческую вѣру и они не отступаютъ отъ ней, измѣни язычеству онъ, за нимъ дѣло не станетъ, что и впоследствии случилось. Могли бытъ въ дружинѣ Владимира и христіане: за распушеніемъ сѣверной, пришло, требова- тельной языческой дружины, должна была набираться новая дружина безразлично изъ всѣхъ болѣе или менѣе смышленныхъ, здоровыхъ, дов- кихъ и преданныхъ кіевлянъ и прочихъ южныхъ славянъ, — всѣми эти- ми качествами ничто не мѣшало отличаться и христіанамъ. Пребываніе же такихъ христіанъ, съ года не годъ прибывавшихъ, должно было благотворно отзываться, какъ на ихъ товарищахъ языческихъ, такъ и на самомъ предводителѣ — Владимірѣ. Особенно они должны были гром- ко и внушительно заговорить, послѣ кровавой расправы съ однимъ изъ своихъ единовѣрцевъ, расправы, обнаружившей всю несостоятельность, всю возмутительную нелѣпность язычества.

Въ такихъ-то обсто ятельствахъ, въ такомъ-то положеніи очутился Владиміръ въ 985 году: съ одной стороны-меньшинство пассивныхъ его сподвижниковъ, во всемъ соглашающихся съ нимъ, болѣе или менѣе сходящихся съ нимъ и даже въ сомнѣніи насчетъ истинности язычест- ва, съ другой большинство изъ расположенныхъ къ христіанству или дѣйствительныхъ христіанъ, такъ или иначе долженствовавшихъ зая- влять свое несогласіе съ княземъ въ самыхъ существенныхъ вопросахъ жизни.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Домашнее лѣченіе отъ кровотечения изъ носа.

Причины, производящія сильныя и опасныя кровотечения изъ носа, суть: солнечныя лучи, сильный жаръ отъ огня, расслабленіе тѣла, пере- ломы болѣзней, частое чиханье, и вообще какое либо поврежденіе въ носовой полости и проч.

Кровотеченіе тихое, умѣренное, случающееся при воспалительныхъ бо- лѣзняхъ, сильной головной боли, тягости отъ полнокровія — полезно.

Вообще въ подобныхъ случаяхъ не должно останавливать носоваго кровотечения, если не замѣчается отъ него явственнаго вреда.

Печальные примѣры доказали появленіе слѣпоты, глухоты, голов- наго воспаления, какъ слѣдствій скоро прекращеннаго носоваго крово- теченія.

Только быстрое и неизмѣрно усилившееся кровотеченіе, произво- дящее слабость, изнуреніе и проч, требуютъ немедленнаго остановленія.

Для этого самыя лучшія средства слѣдующія.

Запретивъ больному всякое движеніе, совѣтовать ему лечь на жесткую, холодную постель, съ приподнятою нѣсколько головою, или сидѣть покойно. Примачивать переносье, лобъ и виски холодною водою пополамъ съ уксусомъ, прибавляя ледь. Вкладывать въ ноздрю, изъ которой течетъ кровь, корпию смоченную квасцами или желѣзнымъ купоросомъ, распущеннымъ въ водѣ, (1 золотн. купоросу на фунтъ воды); или вдуть мѣлъ пополамъ съ сухими сѣменами подорожника, приведа ихъ въ порошокъ.

Простое средство остановленія кровотеченія изъ носа, состоитъ въ слѣдующемъ: если кровь идетъ изъ правой нозри, прижать ее лѣвою рукою, а правую поднять вверхъ надъ головою, и наоборотъ.

Изъ внутреннихъ средствъ полезно употреблять также холодную воду, разведя столовую ложку поваренной соли, или золотникъ селитры на стаканъ; вмѣсто простой можно употребить мятную воду.

Сокъ выжатый изъ свѣжей крапивы, кисляя питья изъ барбариса, клюквы, лимона, — весьма полезны, а за неименіемъ ихъ употребленіе холодной воды съ уксусомъ, полагая двѣ столовыя ложки на стаканъ.

Перевязываніе рукъ у кистей и ногъ около ладыжекъ полотенцами или перевязями — при упорномъ кровотеченіи необходимо.

(Мирск. сл. № 10) —

— 11 апрѣля совершилось въ Москвѣ открытіе братства св. равноапостольной Маріи Магдалины при женской учительской семинаріи П. И. Чепелевской. По уставу, это братство должно состоять при приходской церкви означенной семинаріи. Послѣ торжественнаго молебствія прочитанъ былъ уставъ братства. Главная цѣль вновь учрежденнаго братства — способствовать приготовленію взрослыхъ дочерей священно — церковнослужителей московской епархіи (а по возможности со — временемъ и другихъ епархій къ должности учительницъ для народныхъ и церковноприходскихъ школъ и женскихъ училищъ, и вообще заботиться объ образованіи дочерей священно — церковнослужителей; братство достигаетъ означенныхъ цѣлей слѣдующимъ образомъ: а) доставляя возможность взрослымъ дочерямъ священно — церковнослужителей къ окончанію курса въ учительской семинаріи; б) учреждая помѣръ приготовленія учительницъ и расширенія средствъ братства, женскія школы для малолѣтнихъ дочерей священно — церковнослужителей въ селахъ, при благочиніяхъ и приходсахъ, гдѣ представится на это возможность. Членами братства могутъ быть лица обоего пола, всѣхъ званій и состояній, съ добровольно избираемымъ, по усмотрѣнію каждаго, денежнымъ взносомъ. Совѣтъ будетъ состоять изъ 12 членовъ, въ числѣ которыхъ семь непрѣмныхъ членовъ: настоятель приходской церкви, законоучитель семинарии, членъ отъ церковно — приходскихъ школъ, членъ отъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, членъ выбираемъ духовенствомъ на епар-

хіяльномъ съ бздѣ, членъ отъ московскаго ооземствѣ и Учредительницаи
учительской семинаріи». Одинъ изъ сельскихъ и благочинныхъ, обязанно
ный учительской семинаріи воспитаніемъ своей дочери, объявилъ о своей по
готовности открыть въ своемъ благочиніи первую женскую школу для
малолѣтнихъ дочерей священно-церковнослужителей въ имѣющемъ уже
готовомъ для того помѣщеніи и т. д.

— Въ Курскихъ епарх. въ домѣ напечатаны свѣдѣнія объ училищахъ
при женскихъ монастыряхъ въ курской епархіи. Въсѣхъ трехъ жен
скихъ монастыряхъ, имѣющихся въ курской епархіи, въ послѣдніе два года
открыты небольшія училища для дѣвочекъ всѣхъ сословій. Первое изъ
нихъ открыто при Курскомъ женскомъ монастырѣ 14 февр. 1869 г., и
наконецъ при Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни 5 июля 1870 г. и
въ прошломъ году въ бѣлгородскомъ училищѣ было 36 ученицъ, въ
курскомъ 22 и при Борисовской пустыни 20, а всего 78. Всѣ эти учил
ища содержатся вполнѣ на монастырскія средства.

— Въ пермской епархіи, при Далматовскомъ Успенскомъ мужес
комъ монастырѣ, въ шадринскомъ уездѣ, открытъ пріютъ для призрѣнія
престарѣлыхъ, немощныхъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія — для 5 чело
вѣкъ мужскаго пола въ самомъ монастырѣ, и для 10 женскаго въ
пожертвованномъ монастырю домѣ, находящемся вблизи монастырской
ограды. Устройство и содержаніе обоихъ помѣщеній съ платьемъ и пи
щею для призрѣваемыхъ производится на счетъ монастырскихъ средствъ.

— Въ С — Петербургѣ устроенъ обширный богадельный домъ для
бѣдныхъ дух. званія по мысли Высокопреосвященнаго Митрополита
Исидора Нынѣ этотъ домъ, занимающій въ длину 36 саженъ, въ четыре
этажа, окончательно отстроенъ и открытъ. На построѣнку употреблено
наличными деньгами 108.444 р. 16 к., при готовомъ мѣстѣ (на Нев
скомъ проспектѣ, близъ Александро — Невской лавры), при даровомъ
кирпичѣ отъ лавры и при нѣкоторыхъ другихъ пожертвованіяхъ веща
ми и матеріалами. Важнѣйшія пожертвованія сдѣлали слѣдующія лица:
г — жа Сушинская 15.000 р. и въ день открытія заведенія еще два вы
игрышныхъ 5% билета; С. Д. Вороновъ — 10.000 р. наличными день
гами и 20.000 р въ 5% банковыхъ билетахъ; петербургское городское
общество — 10.000 р.; В. Θ. Громовъ — 10.000 въ 5% билетахъ; нѣко
торыми другими лицами пожертвовано болѣе 10.000 р. Стоимость по
жертвованій отъ лавры опредѣляется до 54.000 р., — но лавра будетъ
еще отпускать ежегодно на содержаніе дома по 300 р. Церковь въ
домѣ устроена на средства поч. гражд. Петрова. На первый разъ за
веденіе открыто на 30 вдовъ и 30 малолѣтнихъ сиротъ, и будетъ рас
ширено постепенно. Вдовъ предположено принимать не моложе 60
лѣтъ, а прежде этого возраста — допускать по усмотрѣнію за плату въ
качествѣ пансіонерокъ. Плата предположена: за содержаніе столомъ
каждая пансіонерка вносить въ годъ 60 р., а за помѣщеніе — въ об

щихъ комнатахъ 20 р., въ особой комнатѣ въ два окна 60 р., въ трихъ окна 90 р. и въ четыре окна 120 р. въ годъ. Для малолѣтнихъ устройствъ въ домѣ училище, съ шести лѣтнимъ курсомъ. Петербургское духовенство, въ признательность Митрополиту за устройство этого дома, желаетъ дать ему названіе «Исидоровскаго дома для призрѣнія бѣдныхъ».

— Неизвѣстный благотворитель, сообщаютъ въ Дух. Бесѣдѣ, пожертвовалъ въ билетахъ 5000 р. на стипендіи въ духовноучебныхъ заведеніяхъ архангельской епархіи. Изъ пожертвованной суммы — 1800 р. назначаются на штатное содержаніе изъ процентовъ (90 р.) одного ученика въ архангельской семинаріи. 1,200 р. — на содержаніе изъ процентовъ (60 р.) одного ученика въ архангельскомъ духовномъ училищѣ, съ тѣмъ, чтобы на обѣ эти стипендіи помѣщались сироты крестовьянскаго сословія, а въ случаѣ недостатка такихъ — духовные воспитанники, безпріютные сироты и лучшіе по способностямъ и прилежанію; 200 р. — въ архангельское училище двѣицъ духовнаго званія на содержаніе изъ процентовъ (100 р.) двухъ сиротъ духовныхъ лицъ.

Въ С.-Петербургѣ учреждена обширная благотворительная община, въ которой помѣщаются сироты, крестовьянскаго сословія, а въ случаѣ недостатка такихъ — духовные воспитанники, безпріютные сироты и лучшіе по способностямъ и прилежанію; 200 р. — въ архангельское училище двѣицъ духовнаго званія на содержаніе изъ процентовъ (100 р.) двухъ сиротъ духовныхъ лицъ.

Редакторы: Прот. **Ф. Никоновъ**,
Свящ. **И. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и священ. **П. Палицынъ**. Воронежъ: Октября 31-го дня, 1871 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна**.